

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Н.В. КУЛИКОВА

кандидат географических наук,
руководитель Центра восточноевропейских исследований
ФГБУН Институт экономики РАН

И.С. СИНИЦИНА

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Центра восточноевропейских
исследований ФГБУН Институт экономики РАН

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В статье рассматриваются тенденции развития торговли стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) с Россией; участие этих стран в экономической войне между Россией и Западом, влияние санкций на экономические отношения стран региона с Россией, процессы обхода санкций и организации схем экспорта в Россию товаров двойного назначения, ухода компаний стран региона из РФ. Особое внимание уделено последствиям энергетического кризиса и перестройки цепочек поставок ресурсов для экономики стран Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ). Делается вывод, что антироссийские санкции и энергетический кризис нанесли экономике стран ЦВЕ более существенный ущерб, чем большинству других стран ЕС, а также что шансы на восстановление экономических отношений между Россией и странами ЦВЕ в текущей геополитической ситуации не просматриваются.

Ключевые слова: *Россия, Восточная Европа, торговля, энергоносители, санкции, энергетический кризис, экономическая война, инфляция, экономический рост.*

УДК: 339.98

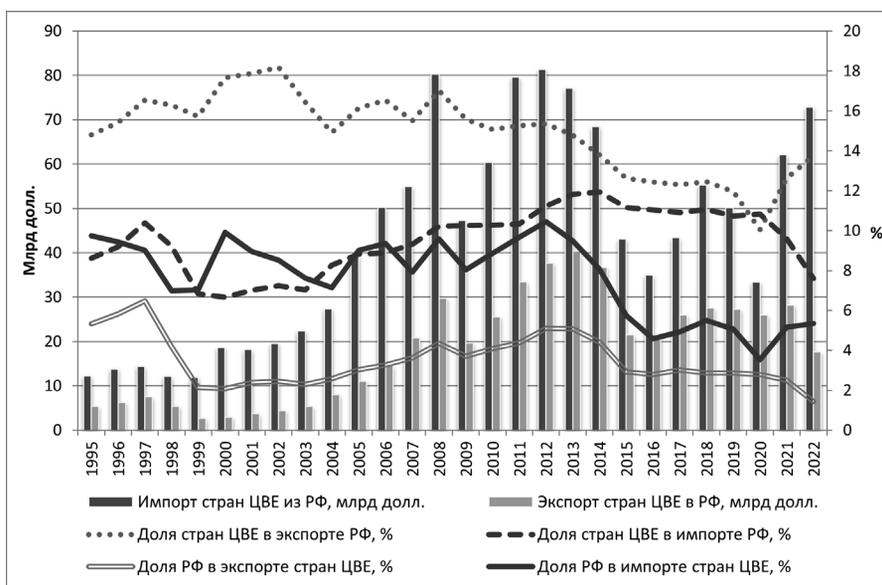
EDN: MCAУНР

DOI: 10.52180/2073-6487_2023_6_134_156

Долгосрочные тенденции в развитии торговли стран ЦВЕ с Россией

Торговые отношения между РФ и странами ЦВЕ после распада СЭВ прошли путь от обвала в первой половине 1990-х годов до медленного восстановления в начале 2000-х годов и подъема с середины 2000-х гг., но на траекторию стабильного развития они так и не вышли (см. рис. 1)¹.

Колебания объемов экспортно-импортных поставок мало отразились на взаимном значении рынков стран-партнеров: доля России в экспорте стран ЦВЕ за последние 25 лет не только не достигла уровня середины 1990-х годов (6,5%), а напротив, испытала лишь небольшой подъем в 2008–2014 гг. (до 4–5%), снизилась до 2,5% в 2021 г. Доля России в импорте стран ЦВЕ формировалась на несколько более высоком уровне (максимальное значение – 10,3% в 2012 г.), но также снижалась, опустившись до 5,1% в 2021 г.²

Источник: рассчитано по UNCTADstat.

Рис. 1. Динамика товарооборота между Россией и странами ЦВЕ-16³, 1995–2022 гг.

¹ Подробнее см. [3; 1, с. 30–50].

² Здесь и далее, если не указано иначе, статистические данные приводятся (или рассчитаны) по базе данных Eurostat.

³ 11 стран ЦВЕ – членов ЕС (Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Эстония), четыре не входящие в ЕС бывшие республики СФРЮ (Босния и Герцеговина – БиГ, Македония, Сербия, Черногория) и Албания.

Значительные колебания объемов взаимной торговли были связаны с политическими и конъюнктурными, главным образом ценовыми, факторами. В результате мирового финансово-экономического кризиса стоимостной объем торговли между странами ЦВЕ и Россией в 2009 г. сократился на 40%. В последующие четыре года товарооборот полностью восстановился и даже превзошел докризисный уровень. Вследствие повышения мировых цен на главные экспортируемые из РФ товары – нефть, природный газ, металлы и другое сырье – российский экспорт в ЦВЕ рос высокими темпами, одновременно возрастал и экспорт из ЦВЕ в Россию, где экономика быстро восстанавливалась после мирового кризиса [3, с. 152].

С 2014 г. новый спад в торговле оказался еще более глубоким: за три года торговый оборот сократился почти на 55% [1, с. 34]. Это произошло вследствие обвала мировых цен на энергетические и сырьевые товары, а также экономического спада в России, снизившего спрос на российском рынке. Немаловажную роль сыграло также введение в 2014 г. антироссийских санкций ЕС из-за Крыма и ответного эмбарго России на ввоз продовольственной продукции из поддержавших санкции стран [1, с. 34–35]. Экономическое воздействие торговых ограничений на том этапе было не очень болезненным, поскольку запрещенный экспорт в РФ высокотехнологичного оборудования двойного назначения у стран ЦВЕ почти полностью отсутствовал, тогда как ограничения на экспорт продовольствия оказались относительно более чувствительными лишь для ряда стран – таких, как например, Польша. С 2017 г. товарооборот стал восстанавливаться, но эта тенденция была остановлена пандемией COVID-19, а затем и введением санкций против России в 2022 г.

Наряду со слабой динамикой товарооборота основной чертой взаимодействия России со странами ЦВЕ была резко выраженная асимметрия товарной структуры взаимных поставок.

В российском экспорте во все страны региона преобладало сырье, в первую очередь энергоносители, доля которых в импорте стран ЦВЕ из России до последнего времени мало менялась и варьировала от $\frac{3}{4}$ в Чехии до более чем $\frac{9}{10}$ в Словакии. Доминирование в российском экспорте энергетических товаров, мировые цены на которые отличаются высокой волатильностью, стало ключевой причиной нестабильности его объема. В экспорте стран ЦВЕ в Россию резко возросла доля готовых промышленных товаров (с 65% в середине 1990-х годов до более чем 90% в конце 2010-х годов), в том числе более чем удвоилась доля машин и транспортных средств (с 22 до 45%), включая электронное и электротехническое оборудование [3, с. 154]. Таким образом, товарная структура торговли России со странами ЦВЕ напоминала торговые отношения между отсталыми и развитыми странами, когда сырье обменивается на широкую номенклатуру готовой продукции [1, с. 38].

Проблемы участия в экономической войне Запада с Россией для стран ЦВЕ

После начала СВО на Украине торгово-экономические отношения России со странами ЦВЕ столкнулись с новыми, острыми вызовами. С 22 февраля 2022 г. по 16 октября 2023 г. против РФ было введено 15242 санкций в дополнение к тем 2695, которые уже действовали ранее [9]. Экономические санкции были приняты в отношении финансового сектора, транспортного сообщения, торговых отношений.

Одной из мер давления на Россию стало отключение крупнейших российских банков от системы межбанковских платежей SWIFT. Операции с ЦБ России были запрещены, а его размещенные за рубежом активы заморожены, из-за чего Россия технически лишилась возможности расплачиваться с нерезидентами. Жесткие ограничения были введены в отношении транспортного сообщения. ЕС, как и ряд других стран, запретил полеты самолетов российских авиакомпаний над своей территорией. Принятый 8 апреля 2022 г. пятый пакет санкций содержал запрет на заход российских судов в порты ЕС и на перевозки грузов по его территории наземным российским и белорусским транспортом, включая транзитный. Запрет не распространялся только на перевозку фармацевтических препаратов и медицинских изделий, сельскохозяйственных и продовольственных товаров, а также на перевозки в гуманитарных целях [2, с. 18–19].

Европейский союз принял уже 11 пакетов санкций и готовится принять 12-й. Был ограничен доступ России к европейской промышленной продукции, прежде всего к высокотехнологичным товарам и оборудованию⁴, запрещен импорт в ЕС традиционных продуктов российского экспорта, таких, например, как уголь, частично нефть и нефтепродукты, древесина, цемент, морепродукты и спиртные напитки. Страны ЦВЕ, будучи членами или кандидатами в члены ЕС, одни с энтузиазмом, другие подчиняясь общеевропейской дисциплине, поддерживали введение всех этих санкций несмотря на то, что многие из них вступали в противоречие с национальными интересами этих стран. Не присоединились к новым санкциям, как и к санкциям за присоединение Крыма в 2014 г., только Сербия и БиГ, где этому воспрепятствовала Республика Сербская [2, с. 17].

Наиболее болезненным для стран ЦВЕ стало распространение санкций ЕС на энергетический сектор, предполагавшее отказ от импорта

⁴ Прямой запрет на поставки затронул примерно одну треть европейского экспорта в Россию в стоимостном выражении. Доля транспортного оборудования в объеме запрещенной продукции составила 45%, химической продукции – 19%, электроники – 12%, станков – 11% [8].

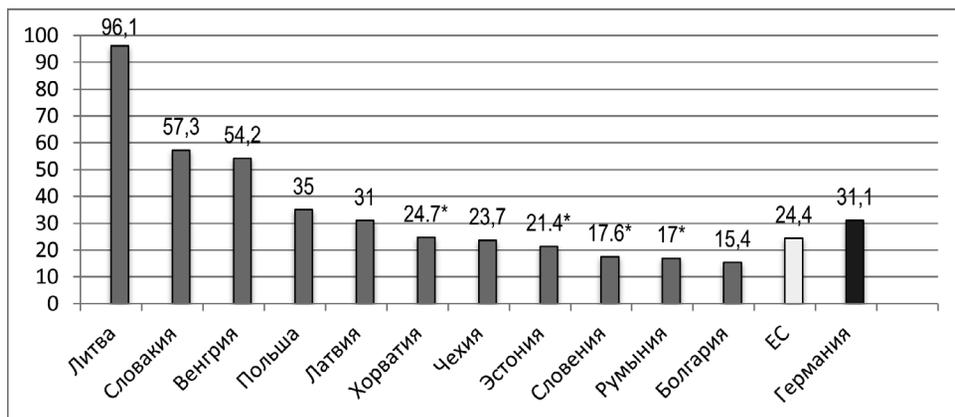
ряда энергоносителей из РФ. Многие из этих стран в силу исторических причин и географического положения находились в глубокой зависимости от снабжения российскими энергоресурсами [2, с. 19] (см. рис. 2). Если в целом по ЕС доля российских энергоносителей в энергобалансе в 2020 г. составляла менее $\frac{1}{4}$, то в Латвии и Польше на них приходилось около $\frac{1}{3}$ совокупного потребления энергии, в Венгрии и Словакии – более половины, а в Литве – 96%.

Так, в 2021 г. Россия покрывала по газу почти 100% импортных потребностей Чехии, Латвии, Биг, Северной Македонии, Сербии, Венгрии и от 50% до 80% Болгарии, Румынии, Словакии и Польши; по нефти и нефтепродуктам – от 30% до 77% импортных потребностей Словакии, Литвы, Польши, Венгрии, Эстонии, Румынии и Чехии; по углю и коксу – от 60 до 93% импортных потребностей Литвы, Болгарии, Эстонии, Хорватии, Польши, Румынии и Албании. Еще более очевидным становится значение российских поставок газа, нефти и угля, если рассматривать их доли в общем импорте соответствующих энергоносителей на фоне структуры энергобалансов стран ЦВЕ (см. рис. 3).

Ограничения энергопоставок из России начались с эмбарго на импорт российского угля с 10 августа 2022 г.; 5 декабря вступил в силу запрет на морские поставки российской нефти, а с 5 февраля 2023 г. – нефтепродуктов. Запрет не затронул поставки по нефтепроводу «Дружба». На этом настояли критически зависимые от российской нефти страны ЦВЕ, в частности Венгрия и Словакия. Полное нефтяное эмбарго создало бы для них проблемы из-за необходимости переналадки НПЗ, а также из-за отсутствия логистических возможностей для быстрой переориентации на альтернативных поставщиков. Послаблений добились также некоторые другие страны ЦВЕ – Болгария, Чехия, Хорватия [5, с. 14–15].

Неоднократно обсуждавшееся в ЕС введение газового эмбарго также встретило категорические возражения многих стран ЦВЕ – в частности, Венгрии, Словакии и Чехии – из-за важнейшей роли российского трубопроводного газа в их энергообеспечении. В Венгрии, например, за счет природного газа обеспечивается больше $\frac{1}{3}$ энергопотребления, при этом 85% газа импортируется, и 95% этого импорта приходится на Россию.

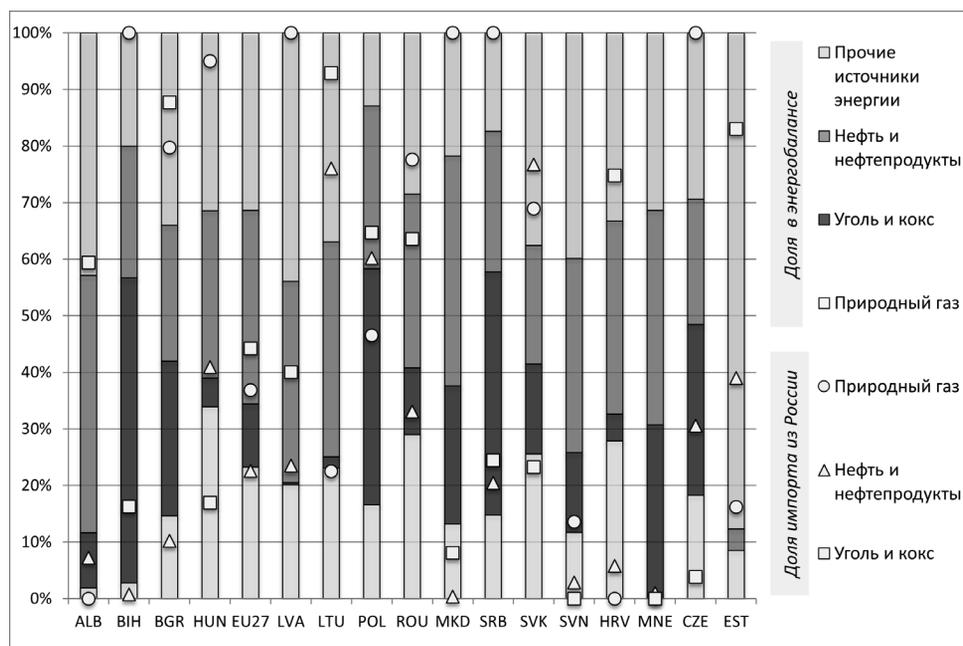
Воздержавшись от введения газового эмбарго, Европейская комиссия поставила перед странами задачу снижения зависимости от российского трубопроводного газа посредством его замещения сжиженным природным газом (СПГ) от альтернативных поставщиков и форсирования перехода на возобновляемые источники энергии. Однако поставки российского газа сократились и без ограничительных мер со стороны ЕС из-за запрета российского правительства использовать для его транспортировки польский участок газопровода «Ямал – Европа»,

* Оценки Eurostat.

Источник: [11].

Рис. 2. Доля российских энергоносителей в совокупном потреблении энергии ЕС и стран ЦВЕ- членов ЕС, 2020 г., %

Источник: рассчитано авторами по: Eurostat [NRG_TI_GAS, NRG_TI_OIL, NRG_TI_SFF, NRG_BAL_C] на основе данных о физических объемах и теплотворной способности импортируемых энергоносителей.

Рис. 3. Доля отдельных энергоносителей в энергобалансах стран ЦВЕ-16 и зависимость от их импорта из РФ, 2021 г.

из-за отказа Украины принимать газ через распределительную станцию «Сохрановка», находящуюся на территории ЛНР, а также из-за сокращения, а затем прекращения (из-за выведения газопровода из строя в результате диверсии) поставок по МГП «Северный поток».

Ситуация с поставками энергоресурсов из России привела к стремительному росту цен на газ и электроэнергию в Европе и стала угрожать их дефицитом в зимний период 2022/23 гг. Еврокомиссия начала рассматривать различные варианты преодоления энергетического кризиса, в частности путем ограничения энергопотребления в странах ЕС, совместных закупок ими энергоносителей. Предлагаемые меры вызвали возражения некоторых стран ЦВЕ. Так, Венгрия и Польша не поддержали план ЕС по сокращению потребления газа на 15% в период с 1 августа 2022 г. по 31 марта 2023 г. по сравнению со средними показателями за последние 5 лет [7]. Однако 5 августа 2022 г. этот план был принят, поскольку по регламенту он нуждался в поддержке большинства, а не всех стран-членов ЕС [2, с. 23].

Влияние санкционной войны на экономические отношения стран ЦВЕ с Россией

Санкции негативно сказались на экономических отношениях стран ЦВЕ с Россией, причем не только прямо, но и косвенно. Среди косвенных последствий – остановка инвестиций, прекращение взаимных поставок многих товаров, на которые санкционные ограничения формально не распространялись, формирование цепочек обхода санкций, развитие «теневого» торговли, добровольный, напрямую не требуемый санкциями, политически мотивированный массовый уход восточноевропейских компаний из РФ и ряда российских компаний из стран ЦВЕ.

Торговля

Для торговли стран ЦВЕ с Россией в 2022 г. и первом полугодии 2023 г. была характерна разнонаправленная динамика.

В 2022 г. стоимостной объем импорта из России в регион увеличился примерно в 1,2 раза, в основном вследствие его резкого роста в большинстве стран в I полугодии. В Хорватии, Венгрии и Словении, например, объем импорта из РФ в июне 2022 г. был в 3–6 раз больше, чем годом ранее, вследствие активных закупок российских энергоносителей в преддверии введения запретов на их импорт, а также резкого роста цен на сырье и углеводороды. Во II полугодии 2022 г. стоимостной объем импорта стран ЦВЕ из России постепенно сокращался, прежде всего вследствие снижения натуральных объемов поставок энергоресурсов (при сохранении высоких уровней цен). В целом за

2022 г., несмотря на значительный рост импорта из РФ, торговля стран ЦВЕ с другими партнерами развивалась быстрее и в результате доля России в их внешнеторговом обороте уменьшилась.

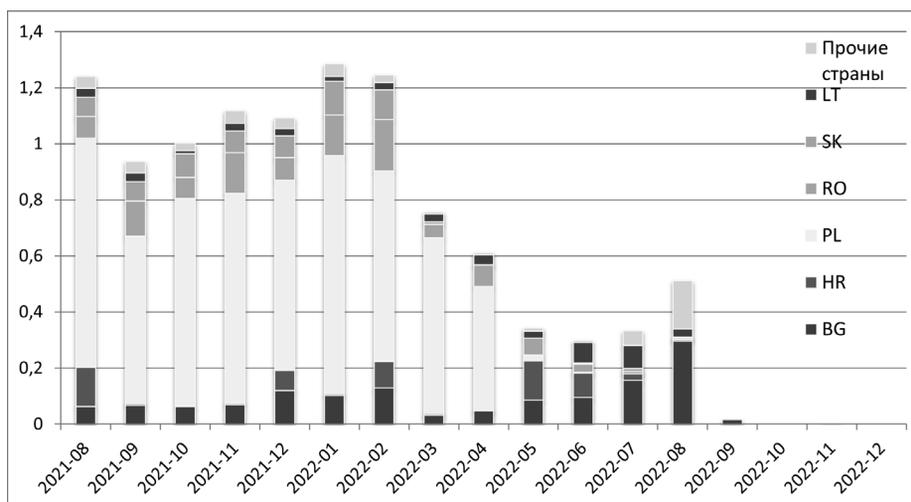
В январе 2023 г., после вступления в силу нефтяного эмбарго, стоимостной объем импорта стран ЦВЕ из России упал почти вдвое в годовом выражении, а к марту – почти в пять раз. Изменилась и его географическая структура: выросла доля поставок в Венгрию, Болгарию, Словакию и Словению и сократилась в другие страны. В I полугодии 2023 г., когда цены на газ и нефть на мировых биржах заметно снизились, объем импорта в регион из России сократился более чем в 3 раза год к году, в Польшу – почти в 7 раз, а в Хорватию, Словению, Румынию, Эстонию и Литву – в 10 и более раз.

Приведенные стоимостные показатели импорта из России отчасти затушевывают динамику реальных поставок, поскольку сравнение показателей за отдельные месяцы не дает представления о натуральном наполнении товарных потоков вследствие высокой волатильности цен на энергоносители в 2021–2022 гг. Картину сдвигов в импорте энергоносителей странами ЦВЕ из России дают его показатели в натуральном выражении (см. рис. 4, 5).

Так, с объявлением весной 2022 г. о введении в действие с 10 августа эмбарго на импорт российского угля объем его поставок в регион резко сократился, чему в большой мере поспособствовало досрочное прекращение импорта Польшей. Резко нарастили закупки «про запас» только Болгария, Хорватия и Словения. Впрочем, объем таких закупок у них был невелик.

С марта 2022 г. практически все страны ЦВЕ в той или иной мере нарастили импорт из России нефти и нефтепродуктов. Повышенный объем импорта сохранялся вплоть до ноября, то есть почти до момента введения в действие запрета на морские поставки сырой нефти, после чего объем нефтяных поставок из России значительно уменьшился. Со вступлением в силу эмбарго на поставки нефтепродуктов (февраль 2023 г.) сохранились лишь поставки, осуществлявшиеся по южной нитке нефтепровода «Дружба». Помесячные объемы нефтяных поставок в регион к середине 2023 г. сократились до 30–40% от «досанкционных» значений. При этом сокращение было значительно менее резким, чем в случае поставок в развитые страны ЕС⁵, что объясняется высокой трубопроводной привязкой стран ЦВЕ к российской нефти, которая и обусловила введение переходного периода для тех из них, которые не имели возможности заместить российские трубопроводные поставки морскими от альтернативных поставщиков.

⁵ В целом по ЕС-27 натуральный объем импорта нефти и нефтепродуктов из России в I полугодии 2023 г. составил лишь 18,3% от соответствующего периода 2022 г. [12].

Источник: Eurostat [DS-018995].

Рис. 4. Импорт угля странами ЦВЕ-11 из РФ в 2021–2022 гг., млн т

Источник: Eurostat [DS-018995].

Рис. 5. Импорт нефти и нефтепродуктов странами ЦВЕ-11 из РФ в 2021–2023 гг., млн т

Сокращение импорта в регион российского природного газа происходило постепенно примерно с середины 2021 г., главным образом вследствие сокращения поставок по трубопроводу «Ямал-Европа». В I квартале 2022 г. отмечался небольшой рост газовых поставок благодаря увеличению прокачки по Ямальскому газопроводу и транзита через Украину. Однако затем поставки в регион вновь значительно сократились, поскольку по Ямальской «трубе» они в мае прекрати-

лись, по украинскому маршруту опустились до минимального объема (и не восстановились до сих пор, оставаясь на уровне примерно $\frac{1}{4}$ его пропускной способности), а по «Северному потоку – 1» резко уменьшились в мае–июне и затем полностью прекратились. По оценкам Евростата, объем поставок газа из РФ в страны ЦВЕ снизился в I половине 2023 г. минимум в 2,5–3 раза [12].

Товарная структура импорта стран ЦВЕ из России в стоимостном выражении в 2022 г. не претерпела принципиальных изменений. Доля минерального топлива в нем даже выросла (до 78,5% против 66,9% в 2021 г.). В результате при общем росте стоимости импорта ЦВЕ-11 из России в 2022 г. по сравнению с 2021 г. на 23,1% импорт за вычетом энергоносителей сократился на 23,8%.

Среди количественно значимых позиций в наибольшей степени упал импорт металлических руд и металлолома (на 74,6%), продукции черной металлургии (на 48,3%), а также деревообработки (на 46%). Объем импорта продукции химической промышленности сохранился практически на прежнем уровне, но при этом отмечалось значительное падение импорта пластмасс и изделий из них (на 40–50%), фармацевтической продукции и моющих средств, которое было компенсировано ростом импорта продукции неорганической химии (на 25%) и минеральных удобрений (на 9,2%). Резко возрос также импорт агропродукции (на 78,4%), в первую очередь кормов для скота (в 3,8 раза), зерна (в 2,2 раза), растительных масел (на 69%) и рыбы (на 64%).

Что касается продукции машиностроения, то при и без того крайне малом удельном весе в импорте из РФ (около 2% в 2021 г.), ее стоимостной объем в 2022 г. уменьшился на 22,6%. Особенно значительным было сокращение покупок российских специализированных машин для отдельных отраслей (на 46%) и продукции транспортного машиностроения (на 45%).

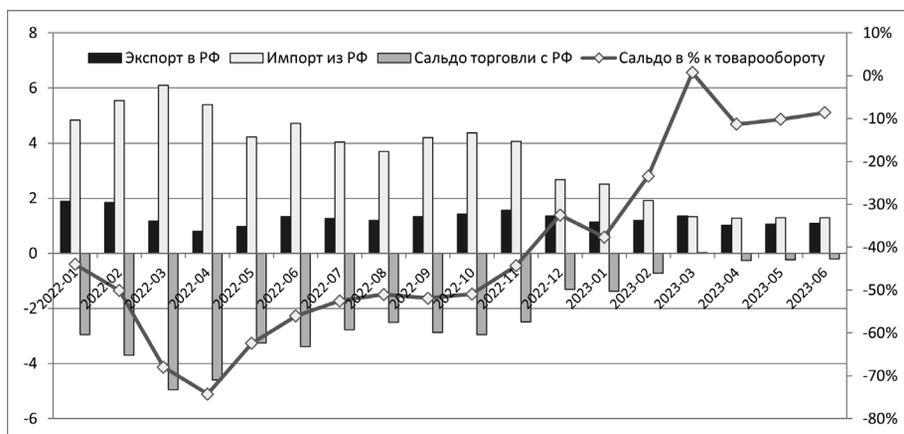
Стоимостной объем экспорта в Россию во всех без исключения странах ЦВЕ сократился уже в феврале–марте, и в апреле 2022 г. он составил в целом по региону менее 40% от объема апреля 2021 г. Особенно резким было падение экспорта из Румынии – почти в 10 раз, Чехии, Словакии, Польши и Венгрии – от пяти до трех с лишним раз год к году. Столь глубокий спад был связан со спецификой товарной структуры экспорта, на $\frac{1}{4}$ состоящего из изделий высокого и среднего технологического уровня, значительная часть которых подпала под санкционные ограничения ЕС. Кроме того, свою роль сыграли усложнение финансовых расчетов и затруднения с транспортным сообщением, а также решения многих восточноевропейских корпораций прекратить бизнес с Россией.

К середине года началась постепенная адаптация хозяйствующих субъектов к изменившимся условиям взаимодействия с Россией,

и в ряде стран наметилось некоторое восстановление объемов поставок товаров на российский рынок. Однако к январю 2023 г. только 5 стран (Словения, Хорватия, Болгария, Латвия и Эстония) вышли на объемы экспорта в Россию годовой давности или превзошли их (Словения, Хорватия). В Чехии, Словакии и Польше экспорт в РФ в январе 2023 г. сократился в 2–4 раза год к году. В результате совокупный объем экспорта товаров из региона в Россию в 2022 г. уменьшился на треть (до значений, зарегистрированных еще в 2006–2007 гг.). Сокращение объема экспорта стало главным образом следствием снижения почти в четыре раза поставок машин и оборудования.

В результате произошло резкое обеднение товарной структуры экспорта из стран ЦВЕ в Россию: в ней заметно выросла доля товаров, не охватываемых санкциями ЕС (в частности, продуктов питания и медицинских товаров), и сократился удельный вес продукции машиностроения – с почти 45% в 2021 г. до 21% в I полугодии 2023 г., причем такое сокращение наблюдалось во всех без исключения странах. Что же касается основных региональных поставщиков этой продукции в Россию, а это страны Вышеградской четверки и Румыния, то здесь падение поставок находится на грани их полного прекращения.

Отмеченные тенденции в динамике товарных поставок еще больше снизили значимость России как торгового партнера для стран ЦВЕ. И хотя Россия уже давно не является важным экспортным рынком для большинства из них, ее доля в общем объеме экспорта товаров в 2022 г. во всех без исключения случаях заметно сократилась, и в восьми из одиннадцати стран не превысила 2%. Относительно более важным экспортным рынком Россия остается лишь для стран Балтии, особенно Латвии и Литвы, поставки из которых в Россию на 80–85% представляют собой реэкспорт из других стран ЕС [13].

Источник: рассчитано авторами по: Eurostat [DS-018995].

Рис. 6. Сальдо торговли стран ЦВЕ-11 с Россией в 2022–2023 гг., млрд евро

Соотношение динамики импорта и экспорта стран ЦВЕ привело к увеличению почти вдвое отрицательного для них сальдо торговли с Россией в 2022 г. Однако помесечные данные показывают его заметное сокращение во второй половине года и даже выход на положительные или близкие к нулевым значения в первом полугодии 2023 г. (см. рис. 6).

Обход санкций

Официальные данные о сжатии торговых потоков в условиях санкций следует рассматривать в контексте изменения поведения хозяйствующих субъектов, которые активизировали поиск путей компенсации утраченных каналов поставок. Побочным эффектом санкционной политики стало расширение участия предпринимателей стран ЦВЕ в процессах обхода санкций в форме организации схем экспорта в Россию товаров двойного назначения, а также подпадающих под торговые ограничения высоко- и среднетехнологичных товаров, с помощью посредников или «фирм-прокладок» в странах, не присоединившихся к антироссийским санкциям.

В структуре экспортных поставок ряда стран ЕС, в том числе из региона ЦВЕ, возникли аномалии, не наблюдавшиеся в предшествующие годы: в 2022–2023 гг. резко возрос экспорт товаров в Армению, Грузию и страны Центральной Азии. Одновременно увеличился экспорт из этих стран в Россию: к примеру, из Армении в 2022 г. – почти втрое, из Казахстана – на 25%⁶.

По данным европейского Центра исследований экономической политики (CEPR), $\frac{3}{4}$ компенсирующих импортных поставок в Россию обеспечили Турция и Казахстан [8]. Заметными транзитными хабами для отправки в Россию товаров из ЕС стали Армения, Узбекистан, Грузия, Азербайджан и Сербия. Так, импорт Арменией легковых автомобилей из стран ЦВЕ в 2022 г. увеличился в 7,8 раза по сравнению со средним показателем за предыдущие пять лет, а автозапчастей – почти в 13 раз; в Узбекистане возрос в три раза импорт бытовой электротехники и стиральных машин, в Грузии – в 6,7 раза импорт автозапчастей, в Азербайджане – в 4,2 раза импорт мобильных телефонов и т. д.

В июне 2023 г. ЕС принял 11-й пакет санкций, специально направленный на пресечение нарушений санкционного режима и на контроль за действиями третьих стран и организаций, которые подозреваются в содействии обходу ранее введенных санкций. Пакет содержит запрет европейским компаниям, поставляющим санкционные

⁶ Армения, Казахстан и Киргизия являются членами Евразийского экономического союза, и товары из них могут ввозиться из них в Россию без досмотра и уплаты таможенных пошлин.

товары и технологии, лицензировать и продавать связанную с ними интеллектуальную собственность и ноу-хау с тем, чтобы не допустить создания «производства таких товаров в России или в других странах для передачи в Россию» [10]. Еврокомиссия также опубликовала список «экономически критических товаров», к которым были отнесены товары, экспорт которых в Россию из третьих стран вырос в 2022 г. минимум в два раза по сравнению со средним значением за три предшествующих года. В список вошли, в частности, смартфоны и стационарные телефоны, бытовая техника (микроволновые печи, фены, кофемашины), твердотельные накопители, волоконно-оптические кабели и силовые конденсаторы [4]. В отношении подобных товаров в перспективе предусмотрена возможность ограничения или запрета их экспорта в третьи страны, «существенно и систематически» помогающие России приобретать санкционные технологии и товары двойного назначения. Помимо этого, ЕС намерен ввести уголовную ответственность за обход санкций и конфискацию приобретенных таким путем активов. Одновременно запрет на транзит через РФ, уже действовавший в отношении продукции двойного назначения, был распространен и на широкий круг товаров, «способствующих технологическому развитию». В краткосрочной перспективе подобные меры, вероятно, способны привести к затруднению и удорожанию «серого» импорта в Россию, однако очевидно, что ни запрет транзита, ни усиление импортно-экспортного контроля не смогут остановить обходные схемы поставок, тем более что последние непрерывно совершенствуются.

К официально регистрируемым объемам торговли следует добавить, помимо описанного выше импорта России в рамках посреднических схем, также статистически плохо учитываемый поток «серого» экспорта из России, например, поставки российского сырья и материалов в составе товаров из третьих стран. Эта практика стала причиной ужесточения Еврокомиссией в рамках 11-го пакета санкций контроля за импортом в ЕС металлургической продукции. Странам, импортирующим металлопродукцию из третьих стран, необходимо теперь будет доказывать, что эта продукция не изготовлена из российского сырья [6].

Еще один пример обхода санкций, который в настоящее время расследуется Еврокомиссией, связан с ввозом в Польшу через третьи страны российской и белорусской древесины. Продукция из древесины и ранее поставлялась российскими предпринимателями в Казахстан и Турцию с последующим перенаправлением ее в страны ЕС. Однако после введения ограничений на прямые поставки обходные схемы заметно интенсифицировались. Российские производители начали массово вывозить древесную продукцию в Казахстан и Кыр-

гызстан, а затем экспортировать ее оттуда как местный продукт. Европейской статистикой был зафиксирован резкий (в сотни раз!) рост за год экспорта изделий из древесины в ЕС из Казахстана и Кыргызстана. Основным потребителем березовой фанеры, поступающей из Казахстана, является Польша, и именно по ее инициативе Европейская комиссия начала расследование практики реэкспорта этого продукта российского происхождения через Турцию и Казахстан в ЕС [15].

Интенсификация описанных выше товарных потоков через посредников между странами ЦВЕ и Россией, однако, далеко не компенсирует убывания статистически регистрируемого товарного обмена и чаще всего опирается на отдельные товарные сделки, не имеющие долговременной основы. И, конечно, такие поставки, находящиеся под угрозой применения санкционных мер к участвующим в них фирмам, не могут стать основой для долгосрочной кооперации и, тем более, обеспечить налаживание инвестиционного сотрудничества.

Уход восточноевропейских компаний из России

После начала введения санкций иностранные компании стали массово принимать решения о добровольном прекращении, сокращении или приостановке деятельности в России⁷. На конец августа 2022 г. из 1140 компаний, сообщивших о таких решениях, 87 были из стран ЦВЕ, главным образом из Польши (36) и Чехии (16). Из их числа полностью прекратили деятельность в России 25 компаний (29%), 41 компания (47%) временно свела практически к нулю почти все операции (но сохранила при этом возможность возврата на рынок), 13 компаний отказались от большей части операций на рынке (сохранив при этом присутствие в стране). О сокращении инвестиций и остановке развития (но при сохранении значительной части бизнеса на российском рынке) объявили 8 компаний. Лишь немногие крупные фирмы из стран ЦВЕ заявили о решении продолжить бизнес в России в обычном режиме. В их числе – китайско-словенский производитель бытовой техники Gorenje, фармацевтические фирмы из Венгрии (Gedeon Richter) и Словении (Krka) [2, с. 31–32].

Во многих случаях побудительным мотивом для ухода с российского рынка в 2022 г. послужило общественное давление на работающие в России компании в странах происхождения, вплоть до бойкота потребителями их товаров и услуг. В ряде случаев этот уход был связан и с объективными факторами – резким ростом неопределенности

⁷ Аналогичная ситуация наблюдалась и с российским бизнесом в странах ЦВЕ. Многие российские компании уже с 2014 г. стали избавляться от своих активов в этих странах. Так поступил Сбербанк, так поступил и Лукойл, продав свои активы в Венгрии, Словакии, Чехии.

и рисков функционирования на российском рынке, разрывом налаженных логистических цепочек, санкционными препятствиями для перевозки продукции и связанным с ними дефицитом сырья и комплектующих, осложнениями в осуществлении расчетов, волатильностью курса рубля, сложностями с проведением платежей и др.

По мере того, как становилось очевидным, что риски для функционирования хозяйствующих субъектов в России были преувеличены и оставшиеся здесь фирмы не испытывают серьезных проблем с товарными поставками и финансовыми транзакциями, процесс исхода иностранных игроков с российского рынка замедлился. К осени 2023 г., согласно базе данных Йельской школы менеджмента*, общее число иностранных фирм, прекративших либо существенно сокративших свои операции в РФ, выросло до 1370, то есть на 20%. Из них 96 компаний (7%) имели свои штаб-квартиры в странах ЦВЕ [16]. Но хотя на первый взгляд общая картина по сравнению с августом 2022 г. изменилась незначительно, обращает на себя внимание тот факт, что среди фирм из стран ЦВЕ в наибольшей степени выросла доля тех, которые покинули российский рынок полностью (37 компаний, или 39%), тогда как доля более осторожных игроков, лишь сокративших свои операции, заметно уменьшилась. Некоторые крупные компании, в 2022 г. заявлявшие о сохранении своего российского бизнеса, впоследствии приняли решение о приостановке деятельности в России (например, крупнейшая нефтегазовая компания Венгрии MOL).

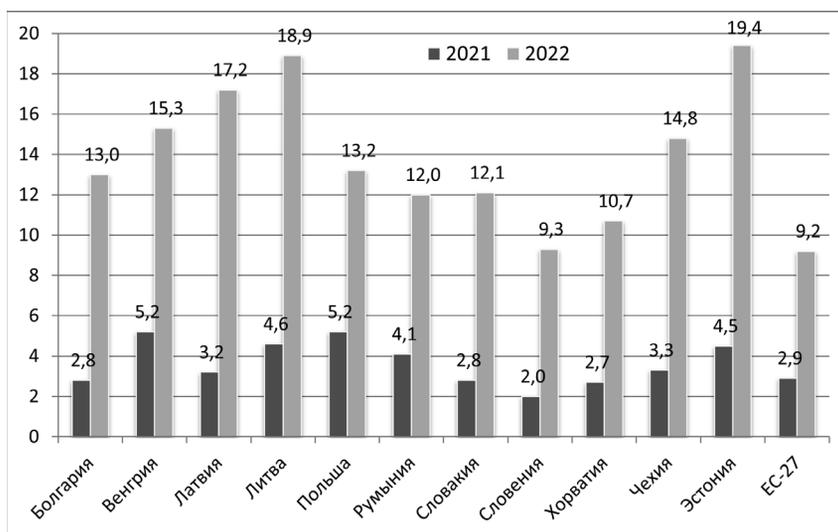
*Йельский университет (США) признан нежелательной организацией в России.

Последствия энергетического кризиса и перестройки цепочек поставок ресурсов для экономики стран ЦВЕ

Воздействие на макроэкономическую ситуацию в странах ЦВЕ различных торговых санкций было неодинаковым. Ограничения в неэнергетической сфере не имели значимых макроэкономических последствий, поскольку доля России в общем объеме экспорта в большинстве этих стран была крайне низкой, а попавший под запрет высокотехнологичный экспорт в Россию у многих из них попросту отсутствовал.

Другое дело импорт из России энергоносителей, сырья и полуфабрикатов. На фоне сжатия доли РФ в совокупном импорте стран ЦВЕ (до примерно 5% в последние годы) российские поставки по ряду товарных позиций сохраняли весьма существенное или даже критически важное значение. Это касалось импорта природного газа и прочих газообразных углеводородов, сырой нефти, сжиженного пропана и бутана, угля, серы и железного колчедана, железной руды и концентратов, полуфабрикатов из чугуна и стали, синтетического каучука, продуктов неорганической химии, удобрений и сырья для их производства [5, с. 25].

Географическая перестройка цепочек поставок в процессе сокращения объемов импорта из России и подготовки к введению объявленных эмбарго на импорт углеводородов дали мощный импульс повышению цен на соответствующих рынках. В середине 2022 г. темпы инфляции во всех странах региона ЦВЕ вышли на двузначный уровень, а в странах Балтии и в Венгрии превысили психологически важную черту в 20%. Со второй половины года рост потребительских цен несколько замедлился, но в среднем за год его темпы были выше, чем в 2021 г. (см. рис. 7). Одной из причин более высокой инфляции в странах ЦВЕ по сравнению с более развитыми странами ЕС послужило то, что газ, электроэнергия и продукты питания составляют в них большую часть потребительской корзины. Немаловажным фактором послужил и высокий инфляционный потенциал, накопленный во время пандемии вследствие крупных вливаний в экономику бюджетных средств. Еще одной причиной стали снизившиеся в период пандемии и не восстановившиеся до 2022 г. курсы восточноевропейских валют.

Источник: Eurostat [PRC_HICP_AIND].

Рис. 7. Темпы прироста среднегодового уровня потребительских цен в ЕС и странах ЦВЕ-11 в 2021–2022 гг., %

Нарастание инфляции происходило несмотря на растянутость во времени отказа от российских поставок: в первой половине 2022 г. торговые ограничения вообще не коснулись энергетической сферы, запреты на импорт угля, нефти и нефтепродуктов вводились поэтапно и с исключениями или послаблениями для ряда стран. В случае же одномоментного полного прекращения импорта из России углеводородов и другого сырья ценовой шок мог бы быть значительно сильнее.

Замедление темпов инфляции со второй половины 2022 г. было связано с динамикой цен на энергоносители и продовольствие. Мировые цены на нефть к концу 2022 г. снизились до 80–90 долл. за баррель (со 120 долл. в марте), то есть до уровня осени 2021 г. Цены на газ в Европе к лету 2023 г. упали до примерно 300–400 долл. за тыс. куб. м, то есть в 6–8 раз по сравнению с мартом 2022 г., и продолжили снижаться. Уголь в европейских портах уже в начале 2023 г. стоил около 170 долл. за тонну, а в сентябре подешевел до менее чем 120 долл., тогда как в 2022 г. его цена превышала 400 долл. По сравнению с максимальными значениями марта 2022 г. более чем в три раза снизилась цена за мегаватт-час электроэнергии. Падение цен на энергоносители и электроэнергию в Европе было связано с перестройкой географии поставок, высоким уровнем заполнения газохранилищ и благоприятными погодным условиям. Индекс продовольственных цен ФАО, достигнув рекордных значений в середине 2022 г., также начал неуклонно снижаться вплоть до уровней, характерных для начала 2021 г.

Снижению темпов инфляции способствовали также активные меры бюджетной поддержки потребителей энергоресурсов (домохозяйств и предпринимателей), принимавшиеся в странах ЦВЕ, как и во всем ЕС, с осени 2021 г. Речь идет о снижении НДС на энергию, регулировании розничных цен, компенсации роста цен на энергоносители в форме трансферов уязвимым группам населения, введении различных форм поддержки бизнеса и некоторых других. В той или иной степени к таким мерам прибегали все страны региона, причем предпочтение отдавалось нецелевым мерам, прямо снижающим цены (например, снижению акцизных сборов и НДС), а не мерам по поддержке доходов.

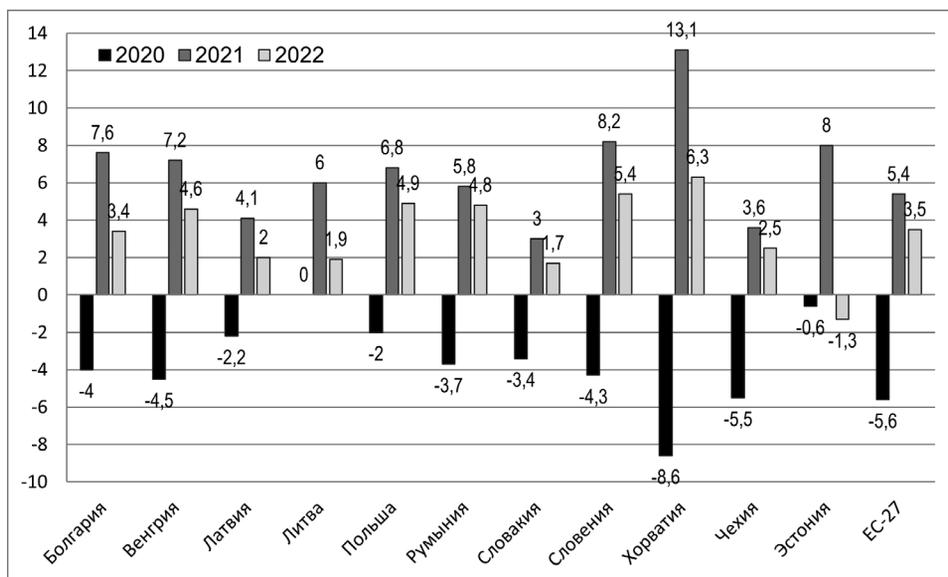
Масштаб бюджетных вливаний в поддержку потребителей был значительным. Так, общий объем выделенных на эту цель средств в период энергетического кризиса, соотнесенный с объемом ВВП за 2021 г., составил в Болгарии 5,7%, Литве – 5,1%, Словении – 4%, Чехии, Словакии и Румынии – 3,8%, Латвии – 3,3%, Хорватии – 3,2%, Польше – 2,2%, Эстонии – 2,0% [14]. По мере отказа от мер господдержки потребителей энергии значительный инфляционный потенциал будет высвобождаться, препятствуя общему тренду снижения инфляции. Один только отказ от нулевого НДС на энергоресурсы и от снижения его ставки на продукты питания создаст мощный дополнительный инфляционный импульс.

Говорить об успешном преодолении негативных последствий энергетического кризиса и о его окончании, по всей видимости, рано. Пространство для снижения цен на топливно-сырьевые товары иссякает, что демонстрирует рынок сырой нефти. Розничные цены на топливо адаптируются к тенденциям на международных рынках, и в новом ото-

пительном сезоне возможны новые скачки цен на газ вследствие роста импорта дорогого СПГ. Из этого следует, что возвращение к целевым показателям инфляции остается пока для стран ЦВЕ делом среднесрочной перспективы.

Высокая инфляция сыграла ключевую роль в замедлении или остановке экономического роста в странах ЦВЕ. Скачок цен уже к середине 2022 г. резко сократил внутренний спрос и инвестиции, снизилась экономическая активность хозяйствующих субъектов. В некоторых странах из-за аномально высоких цен на газ и электроэнергию остановили работу крупнейшие предприятия металлургии (Словакия) и химической промышленности (Румыния, Польша, Венгрия, Литва), в частности, производящие минеральные удобрения. Из-за прекращения авиасообщения и остановки деятельности в России платежных систем MasterCard и Visa упал практически до нуля поток российских туристов, что нанесло ущерб туристическому сектору Черногории, Хорватии, Болгарии, Чехии.

Темпы прироста ВВП в странах ЦВЕ в 2022 г. снизились примерно вдвое по сравнению с 2021 г. (см. рис. 8). К концу года из-за перебоев в цепочках поставок, высоких цен на сырье и энергию и сжатия внешнего спроса экономический рост в большинстве стран ЦВЕ практически прекратился, а в Литве и Эстонии началась рецессия. В I квартале 2023 г. в нее погрузилась также Венгрия, а во II квартале – уже больше половины стран ЦВЕ.

Источник: Eurostat [NAMA_10_GDP].

Рис. 8. Годовые темпы прироста ВВП по отношению к предыдущему году, %

В 2023 г. экономическую активность хозяйствующих субъектов продолжали подавлять жесткие финансовые условия и слабый внешний и внутренний потребительский спрос, хотя падение цен на энергоносители и устранение узких мест в поставках в некоторой степени сдерживали ее снижение. Для стран ЦВЕ, особенно для стран Вышеградской группы, серьезной причиной экономического спада стало сокращение ВВП Германии – их основного торгового партнера, спрос со стороны которого формирует значительную часть прироста добавленной стоимости в этих странах. И поскольку сокращение ВВП Германии в 2023 г. составит, по оценке Еврокомиссии, около 0,4%, оно напрямую скажется на динамике экспорта стран ЦВЕ.

Ближайшие экономические перспективы стран ЦВЕ не выглядят оптимистично. По октябрьскому прогнозу МВФ темп прироста ВВП региона в 2023 г. составит лишь 0,8%, а в 2025 г. – 3%, что значительно ниже, чем было в 2022 г. (3,9%) и тем более на этапе восстановительного роста после пандемического кризиса в 2021 г. (6,4%)⁸. Эти прогнозы подтверждают высокую цену, которую страны региона платят, преодолевая инфляционные шоки и перестраивая каналы поставок энергоресурсов и сырья. Несмотря на то, что цены на энергоносители в целом вернулись к уровню до начала СВО, 2023 г. оказался для стран региона трудным, особенно в сравнении, например, с увеличившими более чем вдвое экспорт и реэкспорт в Россию странами Центральной Азии, в которых темп прироста ВВП прогнозируется на уровне 5,7% в 2023 г. и 5,9% в 2024 г.

Говоря о среднесрочных перспективах экономического роста, эксперты обычно обращают внимание на такие потенциальные преимущества стран ЦВЕ, как участие во фрагментации процесса глобализации – офшоринге, френдшоринге и решоринге⁹. Речь идет прежде всего о возможностях активного участия в перестройке географической структуры внешнеэкономических связей ЕС в связи с ослаблением связей с Россией и, в перспективе, с Китаем. Здесь, однако, следует учитывать разную степень готовности стран ЦВЕ к участию в этих процессах. В этих условиях возникают риски инфляционных всплесков на отдельных рынках и длительного замедления экономического роста. Вместе с тем, определенные возможности открываются в связи с вовлечением стран ЦВЕ в процесс «зеленого перехода» и реализацию целей политики обеспечения энергетической безопасности в ЕС.

⁸ IMF. World Economic Outlook Database, October 2023. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October/>.

⁹ Деглобализация или, точнее, фрагментация глобализации предполагает активизацию таких процессов, как френдшоринг (свободная торговля между союзниками), ниаршоринг (сокращение цепочек поставок) и решоринг (возвращение производства в страны, где продукция потребляется), а также офшоринг (уход производства из недружественных стран).

* * *

Во внешнеэкономических связях стран ЦВЕ под влиянием санкций ЕС происходит маргинализация роли России. Схемы обхода санкций хозяйствующими субъектами несколько смягчают ситуацию, но принципиально ее не меняют, поскольку не связаны с налаживанием долгосрочного сотрудничества, не говоря уже об инвестиционном взаимодействии.

Санкции и вызванный ими энергетический кризис наносят странам ЦВЕ больший ущерб, чем западноевропейским странам, за исключением Германии. Это связано не только со сформировавшейся за десятилетия высокой зависимостью стран ЦВЕ от импорта российских энергоресурсов, но и с большей уязвимостью их экономик к внешним шокам, в частности с низкой степенью адаптации денежно-кредитных и бюджетно-налоговых инструментов к противодействию резким изменениям внешних условий.

Страны ЦВЕ стараются преодолеть проблемы, возникшие из-за санкционных ограничений на торгово-экономическое сотрудничество с Россией, реализуя цели программ Евросоюза по обеспечению энергобезопасности и энергетического суверенитета путем энергосбережения, повышения эффективности энергопотребления, переключения на альтернативных поставщиков энергоресурсов и формирования энергетических сетевых структур в отрыве от России либо при минимальном ее участии, а также более отдаленные цели перехода к «зеленой экономике».

Шансы на восстановление экономических отношений между странами ЦВЕ и Россией в текущей геополитической ситуации не просматриваются, по крайней мере пока сохраняются принятый ими антироссийский внешнеполитический курс и негативное общественное восприятие России в Европе и США.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азиатский вектор в экономической стратегии стран Центрально-Восточной Европы: Монография / Отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2019.
2. Куликова Н.В., Синицина И.С. Россия и страны Центрально-Восточной Европы: новый железный занавес // Общество и экономика. 2022. № 12. С. 16–37.
3. Куликова Н.В., Синицина И.С. Торговые отношения России со странами Центрально-Восточной Европы // Современная Европа. 2019. № 3. С. 150–160.
4. Литвиненко Ю., Занина А. Параллельный импорт санкций. Новый антироссийский пакет Евросоюза осложнит жизнь третьим странам // Коммерсантъ, 24.06.2023. <https://www.kommersant.ru/doc/6067229> (дата обращения: 22.09.2023).
5. Российский «пояс соседства» в условиях санкционной войны: Научный доклад / Под ред. Л.Б. Вардомского (отв. ред.), И.А. Коргун, Н.В. Куликовой, А.Г. Пылина. М.: ИЭ РАН, 2022.

6. *Севеева К., Кусмаев П.* 11 пакет санкций ЕС. 28.06.2023. <https://ktaplav.ru/post/3go8k54bc1-11-paket-sanktsii-es> (дата обращения: 22.09.2023).
7. *Abnett K.* EU countries rubber-stamp emergency gas cuts, Poland and Hungary oppose. 05.08.2022. <https://www.reuters.com/business/energy/eu-countries-rubber-stamp-emergency-gas-cuts-poland-hungary-oppose-2022-08-05/> (дата обращения: 03.11.2023).
8. *Borin A. et al.* The impact of EU sanctions on Russian imports. 29.05.2023. <https://cepr.org/voxeu/columns/impact-eu-sanctions-russian-imports> (дата обращения: 05.11.2023).
9. *Castellum.Ai.* Russia Sanctions Dashboard, as of 16 October 2023. <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 04.10.2023).
10. European Commission. Questions and answers on the 11th package of restrictive measures against Russia. 23.06.2023. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_23_3449 (дата обращения: 06.11.2023).
11. Eurostat. EU energy mix and import dependency. 04.03.2022. https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/images/2/24/EnergyMixDependencyImports_25-03-2022.xlsx (дата обращения: 14.04.2023).
12. Eurostat. EU imports of energy products – latest developments. September 2023. https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_imports_of_energy_products_-_latest_developments (дата обращения: 25.10.2023).
13. *Mauricas Z.* Lithuania: Economic dependence on Russia. Nordea Research, 20 March 2014. <https://corporate.nordea.com/api/research/attachment/7286> (дата обращения: 12.04.2023).
14. *Sgaravatti G., Tagliapietra S., Trasi C., Zachmann G.* National policies to shield consumers from rising energy prices // Bruegel Datasets, 26 June 2023. <https://www.bruegel.org/dataset/national-policies-shield-consumers-rising-energy-prices> (дата обращения: 12.10.2023).
15. *Suraj A.* Warszawa, Kreml i Mińsk chcą zniszczyć polski przemysł drzewny // Obserwator Gospodarczy. 17.09.2023. <https://obserwatorgospodarczy.pl/2023/09/17/warszawa-kreml-i-minsk-chca-zniszczyc-polski-przemysl-drzewny/> (дата обращения: 03.10.2023).
16. Yale School of Management*. Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia – But Some Remain. October 1, 2023. <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain> (дата обращения: 19.10.2023).

*Йельский университет (США) признан нежелательной организацией в России.

REFERENCES

1. Asian Vector in the Economic Strategy of the Countries of Central and Eastern Europe: Monograph / Ed. by N.V. Kulikova. Moscow, IE RAS, 2019. (In Russ.).
2. *Kulikova N.V., Sinitsina I.S.* Russia and the Countries of Central and Eastern Europe: A New Iron Curtain // Society and Economy. 2022. No. 12. Pp. 16–37. (In Russ.).
3. *Kulikova N.V., Sinitsina I.S.* Trade Relations of Russia with the Countries of Central and Eastern Europe // Contemporary Europe. 2019. No. 3. Pp. 150–160. (In Russ.).
4. *Litvinenko Yu., Zanina A.* Parallel import of sanctions. The new EU anti-Russian package will complicate the life of third countries // Kommersant, 24.06.2023. <https://www.kommersant.ru/doc/6067229> (accessed: 22.09.2023). (In Russ.).

5. The Russian “Neighborhood Belt” in the Context of the Sanctions War: Research Report / Ed. by L.B. Vardomsky (guest editor), I.A. Korgun, N.V. Kulikova, A.G. Pylin. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2022. (In Russ.).
6. *Seveeva K., Kusmaev P.* 11th package of EU sanctions. 28.06.2023. <https://ktaplav.ru/tpost/3go8k54bc1-11-paket-sanktsii-es> (accessed: 22.09.2023). (In Russ.).
7. *Abnett K.* EU countries rubber-stamp emergency gas cuts, Poland and Hungary oppose. 05.08.2022. <https://www.reuters.com/business/energy/eu-countries-rubber-stamp-emergency-gas-cuts-poland-hungary-oppose-2022-08-05/> (accessed: 03.11.2023).
8. *Borin A. et al.* The impact of EU sanctions on Russian imports. 29.05.2023. <https://cepr.org/voxeu/columns/impact-eu-sanctions-russian-imports> (accessed: 05.11.2023).
9. Castellum. Ai. Russia Sanctions Dashboard, as of 16 October 2023. <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (accessed: 04.10.2023).
10. European Commission. Questions and answers on the 11th package of restrictive measures against Russia. 23.06.2023. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_23_3449 (accessed: 06.11.2023).
11. Eurostat. EU energy mix and import dependency. 04.03.2022. https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/images/2/24/EnergyMixDependencyImports_25-03-2022.xlsx (accessed: 14.04.2023).
12. Eurostat. EU imports of energy products – latest developments. September 2023. https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_imports_of_energy_products_-_latest_developments (accessed: 25.10.2023).
13. *Mauricas Z.* Lithuania: Economic dependence on Russia. Nordea Research, 20 March 2014. <https://corporate.nordea.com/api/research/attachment/7286> (accessed: 12.04.2023).
14. *Sgaravatti G., Tagliapietra S., Trasi C., Zachmann G.* National policies to shield consumers from rising energy prices // Bruegel Datasets, 26 June 2023. <https://www.bruegel.org/dataset/national-policies-shield-consumers-rising-energy-prices> (accessed: 12.10.2023).
15. *Suraj A.* Warszawa, Kreml i Mińsk chcą zniszczyć polski przemysł drzewny // Obserwator Gospodarczy. 17.09.2023. <https://obserwatorgospodarczy.pl/2023/09/17/warszawa-kreml-i-minsk-chca-zniszczyc-polski-przemysl-drzewny/> (accessed: 03.10.2023).
16. Yale School of Management*. Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia – But Some Remain. October 1, 2023. <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain> (accessed: 19.10.2023).

Дата поступления рукописи: 21.10.2023 г.

*Йельский университет (США) признан нежелательной организацией в России.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Куликова Наталия Владимировна – кандидат географических наук, руководитель Центра восточноевропейских исследований ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-7287-4071

kulikova.home@gmail.com

Синицина Ирина Сергеевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра восточноевропейских исследований ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-9177-6642

ira_sinicyna@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Natalia V. Kulikova – Cand. Sci. (Geography), Head of the Center for East European Studies, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7287-4071

kulikova.home@gmail.com

Irina S. Sinitsina – Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Center for East European Studies, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9177-6642

ira_sinicyna@mail.ru

ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CEE COUNTRIES UNDER GEOPOLITICAL CRISIS

The article discusses the following topics: trends in the development of trade relations between the CEE countries and Russia, participation of these countries in the economic war between Russia and the West, the impact of sanctions on economic relations of the CEE countries with Russia, the processes of circumventing sanctions and organizing schemes for exporting dual-use goods to Russia, and the withdrawal of CEE companies from Russia. Particular attention is paid to the consequences of both the energy crisis and the restructuring of resource supply chains for the economies of CEE countries. It is concluded that anti-Russian sanctions and the energy crisis have caused more significant damage to the economies of CEE countries compared to most other EU countries, and that there are little chances for the restoration of economic ties between Russia and CEE countries in the current geopolitical situation.

Keywords: *Russia, Eastern Europe, trade, energy carriers, sanctions, energy crisis, economic war, inflation, economic growth.*

JEL: F51.